

Шень Лянь не мог смотреть на это. Человек в зеленом был слишком жесток, и казалось, что Лин Чун Сяо скоро проиграет.

Прямо в этот момент нижняя часть живота Лин Чун Сяо расплескалась без всякого предупреждения, будто бы это был тонкий лист бумаги.

Эксперты, такие как человек в зеленом, рассчитывают каждый свой шаг, и их оценка решающего момента в битве обычно точна.

Однако он не думал, что Лин Чун Сяо сможет отреагировать на его ход "доставания каштанов из печи", даже если он получит удар от меча Божественного Убийцы.

Хотя импульс направил его ладонь вперед против ветра, он так и не задел тело Лин Чун Сяо.

Злобный удар, вызванный импульсом, был потерян в действии. Было похоже, что величественное движение ушло в зыбучие пески.

Шень Лянь учуял запах. Это был особый и приятный запах с легким оттенком сладости.

Зеленые брови Лин Чун Сяо покраснели, а на них выступили капельки крови.

Запах исходил от этих капелек крови. Это из-за того, что его ци и кровь сгустилась слишком быстро и привела к взрыву. Он не смог запереть всю свою жизненную силу, несмотря на то, что успокоил белого тигра.

Это было предзнаменованием огромной силы, которую собирался испустить Лин Чун Сяо.

Лин Чун Сяо превратил удар ладонью в кулак и распрямил, сделав его похожим на гигантский деревянный вал китайского копья, которое стояло против ветра.

Изменения произошли настолько быстро, что даже Шень Лянь был к этому не готов. Он не думал, что победитель появится так внезапно, и какой поистине шокирующий результат.

Человек в зеленом вылетел из холла, как воздушный змей, и промок под дождем.

Как и бесчисленное множество раз, когда человек в зеленом учинял бойню в прошлом, на этот раз бойня была учинена ему самому.

Его глаза были налиты кровью, но на его лице не было и намека на страх. Выражение его лица было таким же, как и когда он совершил свой последний ход - гордым с долей облегчения.

Однако ничто не могло изменить тот факт, что он проиграл. Это было полное поражение.

Из тела человека в зеленом поднялся клубок зеленого дыма и поплыл под дождем. Он смешался с запахом крови, который не мог смыть даже шторм.

Один удар деревянной рыбой, напоминание о том, чтобы переосмыслить и созерцать.

Хрустальный звук деревянной рыбы возобладал над звуками золота и драгоценных камней; он вибрировал и рассеивал зеленый дым. В конце концов, дым вернулся в тело человека в зеленом, и ничего странного не произошло.

Шень Лянь не вздохнул. Он не испытывал жалости к человеку в зеленом. Хотя он чувствовал что-то неопределимое.

Он задавался вопросом, пошел бы человек в зеленом тем же путем, если бы он мог все сделать заново.

Отношение к человеческим жизням так легкомысленно, он не только не дорожил жизнями других, но и своей собственной.

Причина того, что его жизнь не продлилась, заключалась в том, что он не уважал ее.

Прилив тепла вернулся в его тело, и он почувствовал, как оно пронизывает его. Он слегка лихорадил. К тому времени, когда он пришел в себя, он обнаружил, что снова стоит.

Зеленые брови Лин Чун Сяо были красными, но он не выглядел жестоким. То, как он выглядел, было сопоставимо с внешностью даосского эксперта, терпеливо совершенствующегося посреди жестокого мира.

Точно так же, как Дизан, бодхисаттва, который был мирен и спокоен, даже когда он был среди злых духов.

Частично из-за его лысины Лин Чун Сяо выглядел еще больше похожим на просветленного монаха.

Шень Лянь сдержал смешок.

Когда он пристально смотрел на лысую голову Лин Чун Сяо, Лин Чун Сяо заметил его.

"Лысый, лысый, нет проблем, когда идет дождь, у других есть зонтики, а у меня моя лысина. Молодой человек, ты не должен быть таким неуважительным к взрослым, - он потрепал Шэнь Ляня по лбу и загудел.

"Эй, я не ребенок. И ты действительно не умеешь петь, - ответил Шень Лянь серьезным тоном.

"Дети ненавидят, когда их называют детьми, - улыбнулся Лин Чун Сяо.

Шэнь Лианя беспокоило странное чувство юмора Лин Чунсяо. Он заметил, что глаза Лин Чунсяо все еще были прикованы к телу человека в зеленом под дождем. Тогда он понял, что, возможно, Лин Чунсяо пытался выразить свои эмоции.

В конце концов, человек в зеленом был его младшим учеником. Они много лет учились вместе.

Человек в зеленом был беспощаден, но того же нельзя было сказать о Лин Чунсяо. Шэнь Лиань наконец понял разницу между человеком в зеленом и Лин Чунсяо.

Человек в зеленом был привязан только к даосизму. Ему было безразлично все на свете, что делало его жестоким человеком, экстремистом, у которого не было близких.

Однако Лин Чунсяо считал себя человеком; он испытывал радость, гнев, горе и счастье, и был исполнен любви, ненависти, привязанности и мести.

Нельзя было сказать, кто из них лучше подходит для совершенствования даосизма. Несмотря

на то, что Лин Чунсяо был жив, он не был настоящим мастером даосизма, но был определенно более доступным, чем человек в зеленом.

...

Старику Шэню не потребовалось много времени, чтобы узнать, что человек в зеленом пропал. Напасть на змею и оставить ее в живых - это верный способ навлечь на себя вред. Старик Шэнь знал это слишком хорошо.

В тот момент, когда он получил эту новость, вся семья Шэнь оказалась в состоянии изоляции.

Старика Шэня больше беспокоило то, что, когда из мэрии пришли новости, посланник передал его привет Шэнь Лианю.

Он нашел это странным. Будучи детальным человеком, он знал, что что-то не так.

Однако он не думал, что Шэнь Лиань скроется от его наблюдения и отправится к губернатору штата, получив доступ к человеку в зеленом.

Причина, по которой губернатор Шуо отправил слова старику Шэню, заключалась в том, чтобы проверить почву и посмотреть, знает ли он об этом. В любом случае, он никогда не признается, что Шэнь Лиань находится в тюрьме и исчез вместе с человеком в зеленом.

Жив Шэнь Лиань или мертв, губернатор Шуо понятия не имел. Он надеялся, что семья Шэнь не узнает, как Шэнь Лиань проник в тюрьму через него.

Это долгое время тяготило губернатора Шуо. Пока однажды он не получил известие, что Шэнь Лиань вернулся в семью Шэнь невредимым.

Наконец, губернатор Шуо смог вздохнуть с облегчением. Его единственным вопросом было, что случилось с человеком в зеленом. Несмотря на то, что он знал, что у Шэнь Лианя есть ответ, который ему нужен, он никак не мог найти возможности спросить.

Три дня спустя у губернатора Шуо появился шанс.

Самая большая гостиница, которой владел старик Шэнь в городе, была передана Шэнь Лианю. Гостиница Tongfu теперь находилась под управлением Шэнь Лианя.

Знак был ясным - старик Шэнь готовил Шэнь Лианя в качестве наследника семьи Шэнь.

В тот день вся семья Шэнь находилась в изоляции, только к вечеру вернулся Шэнь Лиань, помолившись своей матери. Шэнь Цинсань и старик Шэнь были чрезвычайно рады.

В то же время вернулись и телохранители, которые следили за Шэнь Лианем.

Они следили за Шэнь Лианем тайно, но потеряли его. Опасаясь сурового наказания, они начали искать Шэнь Лианя вокруг храма Цзелань.

Когда они наконец нашли его в горах, Шэнь Лиань промок до нитки под дождем.

Рядом с ним был монах, он был светлым и выглядел опрятно. Они шли по горной тропе.

Когда телохранители подошли к Шэнь Лианю, монах ушел, не сказав ни слова, и даже не взглянул на них.

Был дождливый день, и горная тропа была крутой и скользкой. Монаха это, похоже, не смущало. Казалось, он бодро шел по ровной местности и исчез из их поля зрения в считанные секунды.

Некоторые из любопытных телохранителей спросили Шэнь Лианя о монахе.

Шэнь Лиань вежливо улыбнулся, но не ответил. Он последовал за телохранителями обратно в семью Шэнь.

Когда Шэнь Лянь вернулся в семью Шэнь, он лишь промолвил, что человек в зеленом мертв. Он не стал вдаваться в подробности, и даже глава семьи Шэнь не смог вытянуть из него ни слова.

Однако Шэнь Лянь принял просьбу главы семьи Шэнь управлять одним из постоянных дворов. Глава семьи Шэнь был не злопамятным человеком, и, кроме того, Шэнь Лянь наконец-то поддался и согласился заниматься семейным делом.

Именно поэтому он передал Шэнь Ляню Тофу Инн, одну из самых больших и старых лавок в городе.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4005258>